

НАЧИСТОТУ

ЗА МНОЙ ВСЕГДА СТОИТ ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК

Адвокатов выбирают по-разному: по рекомендации знакомых, по газетным объявлениям, с помощью рекламы на радио и ТВ. Понятно, что во всех этих вариантах есть элемент случайности, хотя бы потому, что если вы и слышали о рекомендуемом специалисте, то весьма приблизительно знакомы с его профессиональной деятельностью, характером и просто человеческими особенностями. А именно это, нередко, может оказаться весьма существенным в ваших взаимоотношениях с человеком, которому вы фактически доверяете если не свою судьбу, то очень важные решения в своей жизни. И хотя многие клиенты хорошо знают адвоката Татьяну ПАХМАН, которая не раз успешно защищала их интересы в самых сложных ситуациях, мы, тем не менее, решили поговорить с ней на сей раз "начистоту".

- Начнем с внешности: вы сначала производите впечатление очень строгой, даже суровой женщины, да и в голосе у вас нередко прорезаются стальные "командирские" нотки. Это соответствует вашему характеру или такой имидж необходим для придания уверенности клиентам, что они попали в крепкие и надежные руки?

- По натуре я - альтруист, люблю людей и искренне интересуюсь ими. Каждое дело воспринимаю не формально, а с пониманием трудных человеческих ситуаций и судеб. Поэтому я с большим удовольствием работала в Службе иммиграции и натурализации, где проводила собеседования с людьми, приехавшими со всех концов света - из Китая, Албании, бывших республик Советского Союза, Югославии, стран Африки и Латинской Америки, которые обратились в наш офис с петициями о предоставлении политического убежища и рассказывали о том, как их преследо-

вали на родине, откуда им пришлось бежать. Нужно было хорошо знать политические и экономические условия каждой страны, откуда они бежали в Америку, где надеялись обрести свободу и человеческое достоинство, а также быть хорошим психологом, чтобы отличить правду от лжи и дать политическое убежище тому, кто действительно в нем нуждался. Думается, что мне это удавалось.

Классическими стали слова известного русского адвоката Федора Плевако: "За прокурором стоит холодный, неумолимый закон. За мной стоит живой человек". Может быть, именно в период работы в иммиграционной службе, когда нужно было быстро и правильно принимать решение, касающееся человеческих судеб, и появились в голосе какие-то командирские нотки. Так что, это скорее не выражение характера, а следствие специфики работы.

- Вы занимаетесь проблемами, быть может, самыми сложными, с точки зрения человеческих судеб, -

иммиграционными. Я задам вам вопрос, который не раз задавал вашим коллегам: в каких случаях вы можете отказать клиентам в своих услугах?

- Я занимаюсь иммиграционным правом уже более 18 лет. Начинала в ХИАСе в 1991 году, где была первым русскоязычным иммиграционным консультантом. Это было очень трудное время прежде всего для тысяч советских евреев, которым был перекрыт тогда выезд в США через Вену и Италию. Поэтому в ХИАС обращались тысячи людей из разных республик тогдашнего СССР за помощью в оформлении политубежища. И, честно говоря, я горжусь, что сумела принять участие в судьбе сотен людей, получивших возможность легально жить и работать в Америке. С некоторыми из них мне доводилось встречаться, и, не скрою, мне очень приятно слышать от них слова благодарности.

Что касается вашего вопроса, то, конечно, и когда я работала в ХИАСе, и сейчас, занимаясь частной адвокатской практикой, вынуждена некоторым клиентам отказывать. Причина, в принципе, одна - в этих случаях я твердо убеждена, что человек не имеет законных оснований претендовать на то, с чем он ко мне пришел в качестве клиента. Говоря юридическим языком, его ходатайство неправомерно.

- С чем был связан для вас выбор профессии: с семейной традицией, обстоятельствами жизни, просто интересом к юриспруденции? Или был случай, который послужил импульсом для этого выбора?

- Выбор профессии для меня не случаен, он связан с семейной традицией. Моя мама была адвокатом и привила мне, если так можно сказать, интерес к этой профессии. Еще в юности я познакомилась с выступлениями известных русских адвокатов, не раз перечитывала речи Плевако и Кони. Мне врезалась в память фраза, с которой знаменитый русский адвокат Плевако начинал свои речи в суде: "Господа, а могло быть и хуже..." Еще тогда я поняла, что адвокат - это не только прекрасный оратор, но и человек, способный сопереживать и сочувствовать. Позже я посещала те судебные процессы, в которых защитником была моя мама и ее коллеги, мысленно аплодировала им и мечтала видеть себя в такой же роли. Мечты сбылись, я получила двойное юридическое образование: сначала закончила Харьковский юридический институт, а

потом, уже будучи в США, Fordham University в Нью-Йорке.

- Вспомните, пожалуйста, самое первое ваше дело...

- Оно слушалось в Харькове и было связано со сложным арбитражным иском, предъявленным компании, где я работала юристконсультантом. Это была и моя первая победа на юридическом поприще. А в Нью-Йорке мое первое дело было связано с получением политического убежища еврейским эмигрантом из Белоруссии.

- Вопрос, возможно, наивный, но, тем не менее... Мне представляется, что хороший адвокат, как и артист, заранее готовит мизансцены, "тренирует" голос для тех или иных поворотов судебного процесса, добиваясь максимальной эффективности воздействия приводимых аргументов. Как вы готовитесь к каждому судебному действию?

- Прежде всего, я тщательно готовлю к этому своего клиента, поскольку именно он – главное действующее лицо в процессе. Но, конечно, готовлюсь и сама. Ведь для адвоката недостаточно уметь хорошо говорить, логически мыслить и обладать даром убеждения, что, конечно, очень важно в нашей профессии, необходимы еще такие черты характера, как упорство и стойкость, которые позволяют преодолевать различные сложности, возникающие в ходе процесса, и отстаивать интересы клиента, поскольку нередко речь идет о человеческой судьбе. А адвокат, в данном случае, почти как на войне – последняя линия обороны, точнее, защиты. В противном случае оппоненты почувствуют слабость и воспользуются этим. Кроме того, по моему мнению, адвокат, как и человек искусства, должен обладать талантом, юридическим талантом, который в данном случае заключается в том, чтобы всегда можно было предусматривать развитие событий и тем самым опережать оппонента. И, что особенно важно, он должен быть прежде всего психологом, и, конечно, грамотным и начитанным человеком, хорошо владеющим не только ораторским искусством, но и пером.

- От вас и вашего профессионального умения нередко зависят судьбы людей. Какое дело в этом смысле вы считаете своей самой большой профессиональной и человеческой удачей, расскажите о нем хотя бы коротко.

- Своей большой профессиональной и человеческой удачей, я считаю служебную командировку в Москву в 1998

году. Это было возвращение в город, из которого я улетала девять лет назад, лишённая советского гражданства, как и многие другие эмигранты того времени... Могла ли я предполагать, что девять лет спустя вернусь в Москву, причем не только гражданкой США, но с дипломатическим паспортом?!

Это была длительная командировка по линии Иммиграционной службы США на работу в американском посольстве в Москве, где мне пришлось ежедневно проводить по 12 интервью с людьми, ходатайствующими о получении статуса беженца. Вот где пригодился мой жизненный опыт в бывшем Союзе, знание советского и американского права. И хотя в ходе таких интервью было немало казусных ситуаций, я всегда помнила, что от меня зависит судьба людей, сидящих напротив, что за мной стоит живой человек.

- Вас интересует дальнейшая судьба людей, которым вы помогли, сохраняется ли какая-то связь, или дело сделано - и с плеч долой?!

- Конечно, чаще всего встречи с людьми, в судьбе которых я принимала профессиональное участие как адвокат, происходили случайно, но они всегда поднимали настроение. Помню, как несколько лет назад я была на концерте в зале "Миллениум" в Бруклине. Неожиданно ко мне бросилась женщина со словами: "Вы - моя спасительница!". Я не ожидала столь эмоционального выражения чувств и даже немного растерялась в первую минуту, не сразу вспомнив эту даму. Она сама напомнила, что в свое время мне удалось спасти ее загубленное иммиграционное дело, и сейчас все члены ее семьи, став гражданами Америки, успешно работают и учатся.

Что скрывать – такие встречи приятны, поскольку приносят чувство радости от того, что твое участие могло кому-то в жизни. Самое интересное, что у этой истории есть продолжение. В качестве адвоката я помогала ее семье приобрести первый дом в Америке, а позже, уже ее сыну, заключить предбрачный контракт. Случай этот – не единственный в моей практике. Многие мои клиенты, а среди них были артисты цирка из России, медсестры с Филиппин, композиторы из Израиля, художники из Армении, оппозиционеры из Белоруссии, баптисты и свидетели Иеговы, с помощью нашего офиса получили иммигрантский статус в Америке. Жизнь есть жизнь, и адвокату приходится ежедневно сталкиваться с различ-

ными ее сторонами, как и с разными людьми. У каждого из них своя проблема, но, вне зависимости от ситуации, я всегда помню слова адвоката Плевако: "За мной стоит живой человек".

- Самый, пожалуй, трудный сегодня вопрос: что должно лежать в основе готовящейся иммиграционной реформы? Вы, вообще, за полную легализацию нелегалов или нет?

- В основе иммиграционной реформы должен стоять гуманизм, о чем я не раз писала и говорила. Сегодня в стране насчитывается 12 миллионов нелегалов, которые уже давно живут в Америке, и могли бы открыто вносить свой вклад в экономику страны своим трудом и налогами. Однако они полуживут - полуроботают, их семьи разрознены, дети, родившиеся здесь, граждане Америки, а родители остаются бесправными... При всем сочувствии к этим несчастным людям, я, тем не менее, не стала бы голосовать за полную, без разбора, легализацию. По моему мнению, решая эту проблему, надо прежде всего отделить от огромной массы нелегалов террористов, бандитов и наркоманов, и только с остальными решать нелегкую задачу легализации. Так сказать, отделяя зерна от плевел.

- А теперь немного о личном. Какие человеческие качества вызывают у вас особую неприязнь?

- Зависть и злость.

- Вопрос на засыпку: что вам больше всего не нравится в себе и что особенно привлекает в других людях?

- В себе не нравится чрезмерная эмоциональность, в других привлекает доброта и порядочность.

- У вас есть в жизни кумиры, в какой области - юриспруденции, искусстве, политике? Кстати, у адвоката Татьяны Пахман есть увлечения или попросту - хобби?

- Да, конечно, есть. В юриспруденции - Плевако, в кино - Софи Лорен, в поэзии - Марина Цветаева, в политике - Генри Киссинджер. В свободное время люблю читать, смотреть хорошие фильмы, посещать театры или выставки.

- Ну и вопрос под занавес: какие вы цветы больше всего любите? Ваш любимый цвет?

- Цветы - красные розы. Цвет - белый.

Беседовал Михаил СТОЯНОВ

**Татьяна ПАХМАН, адвокат
(Доп. информация на стр.
и на www.AdvokatESQ.com)**